

Гу Хань спросил Лу Имина:

— Эти документы девушка сама предоставила или их удалось раздобыть по другим каналам?

Лу Имин поднял трубку телефона:

— Хуан Гуйцюань, зайди.

Хуан Гуйцюань пулей влетел в кабинет.

— Откуда эти бумаги?

— Господин Лу, это нашел Чэнь Юйшан, он отвечает за оформление кредитов для этой девушки. Когда к нам приходят такие юные красавицы, наш отдел всегда старается работать с максимальной отдачей и безупречно. Это ведь прямое требование младшего господина Лу к нашему отделу.

Лу Имин издал холодный смешок:

— Вон.

Хуан Гуйцюань поспешно ретировался. Все трое сразу поняли, в чем здесь подвох.

Гу Хань сказал:

— Поручи кому-нибудь еще раз проверить эту девушку. Если информация верна, пусть работает у меня приходящей помощницей.

Лу Имин задумался:

— Справедливо. Первокурсница, сирота, никаких сомнительных связей. Сейчас же дам распоряжение.

Через десять минут телефон Лу Имина пискнул.

— Господин Лу: вся информация об этом человеке подтвердилась. В последнее время она пытается открыть ларек с жареными сосисками. Из-за того, что у мужа ее арендодателя случился инсульт и потребовались экстренные деньги, хозяйка потребовала предоплату за аренду, что и вынудило ее взять кредит. Обычно с ней общается только одна женщина в возрасте. Сын этой женщины раньше работал шеф-поваром в китайском ресторане в Таиланде, женился на официантке, и они открыли свое небольшое заведение. Сама женщина уехала за границу помогать им и нянчить новорожденного внука. Цзин Янь сейчас живет в ее доме.

Трое мужчин переглянулись. Цзян Чжань заметил:

— Все же стоит проявить осторожность.

Лу Имин кивнул:

— Сейчас увидите. Хуан Гуйцюань, войди.

Хуан Гуйцюань, сидевший за рабочим столом, вздрогнул от испуга. Чай, который он собирался выпить, пролился на клавиатуру и его грудь. На галстук и белой рубашке остались чайные листья, но он не стал их убирать и бросился в кабинет генерального директора.

— Где та девушка?

— Господин Лу, я велел паре парней запереть ее в конференц-зале, жду ваших распоряжений. Девчонка, кажется, с характером, но будьте уверены, я найду способ заставить ее отработать эти пять с половиной миллионов.

— Приведи ее сюда. А сам не входи.

Хуан Гуйцюань сделал понимающую сальную гримасу. Лу Имину так хотелось врезать ему, но он сдержался и лишь сплюнул ему в спину, когда тот вышел.

Цзян Чжань поднял телефон и показал экран Гу Ханю и Лу Имину.

— В сериале Покорение дворцовых тайн был евнух по имени Хуан Гуйцюань, которого император в итоге отправил в тюремное ведомство.

Все трое понимающе усмехнулись.

Цзин Янь вошла в кабинет, не постучавшись, с белой холщовой сумкой в руках. Лу Имин сел в кресло начальника, а Гу Хань и Цзян Чжань расположились на диване справа от стола — это было идеальное место для наблюдения за девушкой.

— Почему тыходишь без стука? — сурово спросил Лу Имин.

— Меня продержали в конференц-зале почти час, — ответила Цзин Янь, не выказывая ни раболепия, ни дерзости.

— Излагай свои требования, — лицо Лу Имина помрачнело.

— Я хочу знать, как из десяти тысяч юаней, которые я взяла в долг, за один месяц вышло пять с половиной миллионов? Как это посчитали?

— Ты считаешь, что это много? — Лу Имин выглядел все более недовольным.

Цзин Янь ничуть не испугалась:

— А разве нет? Или вы считаете иначе?

Лу Имин швырнул телефон на стол, демонстрируя крайнюю степень высокомерия:

— Ты правда думаешь, что это много?

Цзин Янь расправила плечи, готовая идти до конца:

— Много!

Лу Имин откинулся на спинку стула, и его тон внезапно стал вялым, как у сдувшегося мяча:

— Ну тогда... пусть будет поменьше.

Гу Хань прикрыл рот рукой, а Цзян Чжань подпер лоб — оба изо всех сил старались не расхохотаться. Такая неожиданная реакция Лу Имина на мгновение сбива Цзин Янь с толку. Она замолчала, широко открытыми глазами глядя на Лу Имина, словно пытаясь что-то разглядеть.

Лу Имин сохранял серьезное выражение лица:

— Говори, сколько ты хочешь вернуть?

Цзин Янь украдкой сунула руку в сумку, но никак не могла нащупать ни газовый баллончик, ни спрей от насекомых. Заготовленная двойная страховка не сработала.

— Ну же, сколько ты собираешься вернуть? — настаивал Лу Имин.

— Может... может, вы сами скажете? — Цзин Янь была в замешательстве. Она боялась назвать сумму, опасаясь разозлить мужчину за столом.

Лу Имин молчал, не сводя с нее тяжелого взгляда. Воздух в кабинете словно застыл. Цзян Чжань и Гу Хань затаили дыхание, наблюдая за реакцией девушки.

Мысли Цзин Янь лихорадочно работали. Двести тысяч? Триста? Миллион? Эти ростовщики — кровопийцы, которые не оставят от человека костей. Неужели они так просто меня отпустят?

— Последняя цена — сто тысяч, — Лу Имин потерял терпение. Он не хотел тратить драгоценное время на эту девчонку и просто озвучил цифру.

Эта сумма была намного меньше того, на что она рассчитывала, и она едва не рассмеялась. Но тут же осеклась: сто тысяч! Это же целое состояние, на которое придется работать несколько лет. Ее взгляд снова потускнел.

Пока она взвешивала решение, прошло много времени.

— Если не соглашусь на сто тысяч, неужели я отсюда не выйду? — подумала она.

— Госпожа Цзин, я вижу, что вы в нерешительности. Честно говоря, даже если вы согласитесь вернуть сто тысяч, у меня есть условия.

— Ка... какие условия? — Цзин Янь испугалась, ее голос дрогнул.

Неужели они бандиты? А бандиты — это же головорезы. Что они еще задумали? Чем больше она думала, тем страшнее ей становилось.

— Будешь работать приходящей помощницей: стирать, покупать продукты, мыть полы, готовить еду, убираться. Буду платить пять тысяч в месяц. Эти суммы будут вычитаться из долга. Отработаешь двадцать месяцев — и считай, что сто тысяч вернула.

Лу Имин пристально смотрел на лицо Цзин Янь и добавил:

— Даю пять минут на раздумья. Если не согласна — вернешь пять с половиной миллионов.

— Сколько раз в день готовить? — тут же спросила Цзин Янь.

— Разумеется, три раза в день.

— Три раза в день, столько работы... Пять тысяч по рыночным ценам — это маловато, должно быть хотя бы восемь, — пробормотала она.

— Госпожа Цзин, вы что, торгуетесь со мной? Хорошо, тогда пять с половиной миллионов, как пожелаете.

Лу Имин развел руками и откинулся на спинку стула, глядя на нее свысока.

— А... а кому я буду помогать?

Цзин Янь действительно испугалась. Разницу между пятью миллионами и ста тысячами понимал любой.

Лу Имин указал на Гу Ханя:

— Ему... это он. Он... э-э... мой бедный родственник, который только что приехал из деревни.

Гу Хань, наблюдавший за представлением, никак не ожидал, что его представят именно так. Он сжал нижнюю губу, прищурился и, склонив голову, посмотрел на Лу Имина. Цзян Чжань снова потер лоб, сделал глоток минеральной воды, а затем приложился к бутылке еще раз.

— Соглашаешься — подписываем договор прямо сейчас. Нет — иди к Хуан Гуйцюаню, — Лу Имин раскусил сомнения девушки и перешел к угрозам.

— Это значит, что всего нужно вернуть сто тысяч? Больше никаких условий? — Цзин Янь не могла успокоиться.

— Есть, — Лу Имин нахмурился, подался вперед и сцепил руки на столе.

Цзин Янь снова охватил страх, она сглотнула. Знала же, что от него добра не жди, разве бывают у бандитов добрые намерения?

— Если еда будет невкусной, уборка — некачественной, а при покупке продуктов будешь воровать — зарплата за месяц вычитается, а срок работы продлевается еще на месяц.

— А деньги на продукты вы будете давать отдельно? — Цзин Янь не собиралась сдаваться, она боялась остаться в проигрыше.

— Разумеется... мы же люди разумные.

Лу Имин просто хотел припугнуть Цзин Янь, чтобы она быстрее согласилась, и даже не подумал о деталях.

— И еще: приготовила три раза, убралась — и уходи. Мой родственник из деревни не любит чужих, не привык, чтобы в доме были посторонние.

Гу Хань так сильно сжал кулаки, что суставы хрустнули.

— Ну так что, согласна?

— Согласна.

У Цзин Янь не было другого выбора.

— Выходи. Я составлю договор, через минуту позову тебя подписать, — Лу Имин задрал подбородок, искоса поглядывая на девушку. — И последнее: этот контракт строго конфиденциален. Если проболтаешься хоть кому-то — будешь должна пять с половиной миллионов. Поняла? — в его голосе звучали угроза и предупреждение.

— Поняла.

Цзин Янь развернулась и вышла из кабинета. Мужчина в костюме, который утром остановил ее с расспросами, протянул ей газовый баллончик и спрей от насекомых — те самые, что она уронила. Цзин Янь вслед его удаляющейся фигуре бросила:

— Спасибо!

В кабинете директора Гу Хань заломил правую руку Лу Имина и прижал его к столу.

— Кто это у тебя бедный родственник из деревни?

Лу Имин, смеясь, взмолился о пощаде:

— Я же должен был ее приструнить! Боялся, что Хуан Гуйцюань воспользуется ею для своих махинаций. Я не только избавил себя от проблем, но и защитил тебя, господин Гу.

Цзян Чжань стоял в стороне, скрестив руки на груди, и улыбался.

Цзин Янь внимательно изучила пункты договора и, убедившись, что все в порядке, поставила подпись. Экземпляр в двух частях, по одному каждому.

Цзин Янь добавила Гу Ханя в WeChat. Не зная, как подписать контакт, она посмотрела на Лу Имина. Тот указал на Гу Ханя:

— Его зовут А-У. — Затем на Цзян Чжаня: — А его — А-Вэнь.

— А-Вэнь пришлет тебе адрес работы в WeChat. Завтра приступай.

Когда Цзин Янь ушла, Лу Имин внезапно произнес:

— А вдруг она засланный казачок?

Гу Хань уверенно покачал головой:

— Вряд ли. У ее контейнера для еды сломаны два крепления, они замотаны резинкой. Футболка пожелтела, джинсы застираны добела, даже бутылку минералки лишний раз купить жалко — видно, что с деньгами совсем туго. Если она шпионка, то детали продуманы слишком дотошно, тогда ее актерская игра достойна премии за лучшую женскую роль.

Цзян Чжань поднял взгляд на Гу Ханя, не выразив ни согласия, ни возражения.

<http://bllate.org/book/22321/2337491>